

Автор.
В-27

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. ЖДАНОВА
Юридический факультет

На правах рукописи

ВЕЛИКОВА Галина Владимировна

УДК 343.12

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; судо-
устройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград — 1984

4699
Автор. В-27
Вашкова,
Проблемы эрфреймивности
угосния предствительней...

Владимиров В.

Путем борьбы и созидания : [К Дню освобождения
Африки]

// Красная звезда. — 1988. — 25 мая.

4699

№ 4422
НПО ВКП 25.05.88

ББК 66.2(6)
ЕКЛ 8.4

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени А. А. ЖДАНОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

ВЕЛИКОВА Галина Владимировна

УДК 343.12

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; судо-
устройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42405

Ленинград — 1984

Работа выполнена на кафедре уголовного права, процесса и криминалистики Калининградского государственного университета.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **В. П. Нажимов**.

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук **А. Д. Бойков**,
- кандидат юридических наук, доцент **В. Г. Даев**.

Ведущее учреждение — Воронежский государственный университет.

Защита диссертации состоится *22 ноября* 1984 г. в 18 час. на заседании Специализированного Совета К 063.57.22 в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (199026, Ленинград, В. О. 22 линия, дом 7).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Автореферат разослан «*16 октября*» 1984 г.
Ученый секретарь Специализированного Совета кандидат юридических наук

Н. И. АВДЕЕНКО.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Демократический характер Советского социалистического государства предполагает самое широкое привлечение трудящихся масс к решению общегосударственных задач, одной из которых с первых дней его существования была и остается весьма важная и сложная задача борьбы с преступностью, глубоко чуждой моральным принципам и нормам общества, строящего коммунизм¹.

Не может быть сомнений, что до сегодняшнего дня совершение преступлений остается одним из наиболее отрицательных явлений социальной жизни, которые наносят существенный вред не только общественным интересам, но и интересам личности. Поэтому задача по их искоренению предполагает повсеместное активное участие в ее решении не только соответствующих органов государства, но и советской общественности.

«Без широкого развертывания инициативы и творчества масс, без самого активного включения их в решение узловых проблем общественной жизни»² любые усилия в этом направлении оказались бы безуспешными.

Одним из направлений решения указанной задачи выступает умелое использование различных форм участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов в уголовном судопроизводстве. Социальная ценность этих форм определяется в первую очередь тем, что практически через них осуществляется привлечение трудящихся масс к участию в деятельности государственных органов, и таким образом они оказываются ничем иным, как своеобразной школой управления делами государства. Кроме того, содержание основных целей участия общественности в уголовном судопроизводстве — воспитательно-профилактическое воздействие на граждан, формирование у них социалистического правосознания, содействие суду в осуществлении задач судебного разбирательства — охватывается общей социальной целью уголовного правосудия — искоренения преступности.

Все это обуславливает самое серьезное внимание к исследованию эффективности названных форм — общественного обвинения и защиты, общественного представительства по

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, с. 106.

² Речь К. У. Черненко на Пленуме ЦК КПСС 10 апреля 1984 года. — «Правда», 1984, 11 апреля.

делам несовершеннолетних,— возможного их развития и совершенствования в будущем, а также поиска новых, соответствующих социальным потребностям развития общества и задачам борьбы с преступностью на современном этапе.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС справедливо отмечалось: «Мы должны объявить настоящую войну такой практике, когда наши демократические нормы и установления не подкрепляются делами, когда довольствуются лишь формой, видимостью дела»³. Если с этой точки зрения взглянуть на участие общественных представителей в правосудии, то, к сожалению, мы должны будем констатировать не всегда удовлетворительную практику их деятельности в суде на фоне серьезных изменений не только уголовно-процессуального, но и конституционного законодательства. Таким образом, актуальность проблемы участия общественных представителей в судопроизводстве определяется, на наш взгляд, следующим: во-первых, необходимостью изучения правовых, социально-психологических и организационных предпосылок эффективного использования всех форм общественного представительства как важного воспитательно-профилактического средства в борьбе с преступностью; во-вторых, существенными недостатками в практике применения данного института, обобщение и анализ которых могли бы привести к разработке мер по их устранению или, по крайней мере, к сведению их до минимума; в-третьих, проявляющейся еще до настоящего времени некоторой недооценкой названных форм как правоохранительными органами, так и коллективами трудящихся, реализующими зачастую эти формы лишь механически, и вытекающей отсюда потребностью повышения их авторитета на практике.

Научная новизна диссертации. Исторический подход к исследованию любой социальной проблемы предполагает, как известно, не только учет развития того или иного явления во времени, но и соответствующей отрасли науки, которая занимается его изучением. Поэтому, определяя содержание и основные направления настоящего исследования, мы, естественно, не могли не учитывать того, что в этой области уже сделано. Изучением вопросов, связанных с деятельностью в суде общественных обвинителей, защитников и представителей по делам несовершеннолетних занимались многие авто-

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, М., 1983, с. 16.

ры: Б. С. Акперов, В. И. Басков, В. П. Божьев, Е. В. Болдырев, Л. М. Голубева, Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Л. Л. Каневский, З. И. Корнева, А. С. Ландо, Э. Н. Левакова, Г. М. Миньковский, П. Ф. Пашкевич, И. Д. Перлов, А. Т. Поляк, И. И. Потеружа, Р. Д. Рахунов, А. Л. Ривлин, Е. В. Ремизова, Н. Н. Тарнаев, Л. И. Ураков, П. П. Якимов и др. Однако указанные формы общественного представительства изучались, как правило, раздельно, вне связи их друг с другом, в то время как новая редакция ст. 41 Основ и ст. 250 УПК РСФСР⁴ обусловила иной взгляд на этот вопрос. Кроме того, на фоне значительного усиления в последние годы внимания к проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних, занимающей одно из ведущих мест в исследованиях криминологов, процессуалистов и других представителей юридической науки заметно проявилось необоснованное оставление в тени такой важной профилактической формы, как участие в судебных процессах представителей трудовых, учебных коллективов и иных организаций: в лучшем случае о ней лишь упоминается в работах по указанной проблеме, в большинстве же работ она не получает соответствующей оценки. Наконец, интересы обеспечения успешной, эффективной деятельности общественных представителей в суде потребовали поиска и определения целого комплекса мер по решению этой задачи.

Поэтому в настоящей диссертации на основе определения понятия общественного представительства и основных его признаков впервые была предпринята попытка объединения отдельных его форм в едином исследовании с целью анализа и должной оценки практики их применения и разработки системы условий эффективности путем комплексного изучения всех факторов, так или иначе воздействующих на деятельность общественных представителей в суде и лежащих как в рамках уголовного процесса, так и за его пределами.

Отсутствие в уголовно-процессуальной науке специальных исследований по характеристике личности общественных представителей, нравственного содержания их деятельности в суде, особенностей процесса формирования общественного мнения при выдвижении таких представителей (в ряду на-

⁴ Здесь и в дальнейшем Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик сокращенно именуются *Основами*, а при ссылке на отдельные статьи УПК РСФСР имеются в виду и соответствующие нормы УПК других союзных республик.

званных условий эффективности) обусловило анализ всех этих вопросов в данной работе.

Цель диссертации. Учитывая вышезложенное, основная цель диссертационного исследования заключалась: 1) в определении единой системы условий эффективности участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов в уголовном судопроизводстве путем выяснения зависимости качества их деятельности в суде от совершенства уголовно-процессуального закона, соответствующей деятельности правоохранительных органов и коллективов трудящихся, а также социально-психологической характеристики личности общественного представителя; 2) в исследовании процессуального положения общественных представителей по делам несовершеннолетних и разработке комплекса мер по совершенствованию их деятельности с учетом основных задач участия общественности в уголовном судопроизводстве, оценки общественных потребностей и состояния мер борьбы с преступностью.

Конечная цель настоящей работы сводилась к обоснованию предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего участие общественных представителей в судебном разбирательстве и практики его применения правоохранительными органами, трудовыми коллективами, общественными организациями, а также отдельными их представителями.

Методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляли принципиальные положения марксистско-ленинской диалектики, исторического материализма, документы партийных съездов и пленумов, научная литература по общей теории государства и права, уголовно-процессуальному праву, криминологии, логике, социологии, психологии, педагогике, конституционное и отраслевое законодательство.

Учитывая, что «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным»⁵, и что такой путь к объективной истине лежит через практику⁶, мы не могли не опираться на нее при формировании тех или иных выводов, изложенных в диссертации. Обеспечить же их реп-

⁵ Маркс К., Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 7.

⁶ См.: Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии». Полн. собр. соч., т. 29, с. 183.

резентативность могли лишь такие выборочные исследования изучаемой совокупности, которые основывались на разработанных в социологии правилах организации и осуществления подобных обследований. С целью получения достоверных результатов применялись различные методы сбора информации (изучение уголовных дел по намеченной программе, статистической отчетности судебных органов, анкетирование, опрос, интервьюирование, наблюдение), сопоставление полученной информации с ранее полученными материалами по данным вопросам другими авторами, по другим регионам и в целом по стране.

Эмпирическая база исследования. В диссертации были подвергнуты анализу материалы изучения 500 уголовных дел, рассмотрение которых осуществлялось в народных судах при участии общественных представителей, статистической отчетности народных судов, наблюдения 17 судебных процессов, в которых выступали общественные обвинители и защитники, анкетирования и опроса 250 прокурорско-следственных и судебных работников г. Калининграда и Калининградской области.

Практическое значение любого научного исследования, как известно, определяется главным образом тем, насколько содержащиеся в нем выводы могут быть полезными для совершенствования практической деятельности. Изложенные в настоящей диссертации основные положения и выводы предполагают возможность их использования, во-первых, трудовыми коллективами и общественными организациями при избрании общественных представителей; во-вторых, прокурорами, судьями, адвокатами — в оказании методической помощи представителям общественности при подготовке к участию в судебном процессе, а также в обеспечении реализации всего комплекса принадлежащих им прав в ходе судебного разбирательства; в-третьих, при совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность названных лиц с целью повышения ее эффективности.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику осуществлялись по следующим направлениям: 1) публикация двух работ по теме диссертации; 2) разработка для трудовых коллективов и общественных организаций памятки-рекомендации по выдвижению общественных обвинителей и защитников; 3) чтение лекций по спецкурсу «Про-

блемы участия общественности в уголовном судопроизводстве» для студентов экономико-правового факультета Калининградского университета; 4) два научных доклада по материалам диссертационного исследования на XV и XVI научных конференциях профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов Калининградского университета.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Перечисленные выше цели данного исследования в основном определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе — «Процессуальные формы участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве» — рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой и значением возможных форм участия общественных представителей в стадии судебного разбирательства, а также обосновывается возможность анализа этих форм (общественного обвинения и защиты и участия представителей общественности по делам несовершеннолетних) в рамках единого исследования. В связи с этим в работе определяются основные признаки и понятие общественного представительства, а также процессуальное положение различных его субъектов.

На основе всестороннего анализа основных задач института общественного обвинения и защиты, действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в диссертации отрицается правомерность позиции некоторых авторов (В. И. Божьева, П. Ф. Пашкевича и др.) о необходимости отказаться от подразделения представителей общественности на обвинителей и защитников.

Указанной позиции автор предлагает противопоставить обоснованную систему условий повышения эффективности общественного обвинения и защиты, анализ которой занимает существенную часть настоящей работы.

Изучение другой формы участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов в уголовном судопроизводстве — по делам несовершеннолетних — позволило отметить, что указание на нее в ст. 41 Основ не повлекло за собой серьезной разработки их процессуального положения в республиканском законодательстве, в связи с чем

этот вопрос стал также предметом самостоятельного исследования в диссертации.

Отсутствие совершенно определенного правового статуса названных лиц порождает на практике целый ряд трудностей, которые разрешаются самым различным образом, о чем свидетельствует изучение уголовных дел, рассмотренных с их участием. В связи с этим автор поддерживает высказанное в научной литературе предложение (А. С. Ландо, И. И. Потеружа, В. Рыбальская и др.) о признании за представителями общественности по делам несовершеннолетних статуса участников процесса и наделении их соответствующими правами, которые должны быть предусмотрены в ст. 400 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик.

Серьезные основания подобного решения вопроса о процессуальном положении представителей по делам несовершеннолетних заключаются, по мнению автора, в объединении под названием «Участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве» в ст. 41 Основ и ст. 250 УПК РСФСР нескольких форм такого представительства — общественного обвинения и защиты и общественного представительства по делам несовершеннолетних, — что не должно порождать каких-либо серьезных различий в процессуальном значении как того, так и другого. Названные лица должны быть полноправными участниками судебного разбирательства, обладающими целым комплексом процессуальных прав, осуществление которых и может привести к достижению поставленных перед ними целей.

Кроме того, в диссертации обосновывается целесообразность дальнейшего развития законодательства в сфере регулирования данной формы общественного представительства путем определения случаев *обязательного* участия в судебных процессах по некоторым категориям дел представителей соответствующих трудовых, учебных коллективов:

1) по делам о преступлениях несовершеннолетних с определенными дефектами умственного развития;

2) по делам о преступлениях, совершенных учащимися средних школ или воспитанниками детских домов;

3) по делам о преступлениях несовершеннолетних, родители которых (или хотя бы один из них) лишены родительских прав.

Закрепление в законе подобных оснований обязательного участия представителей трудовых, учебных коллективов по данной категории дел могло бы стать первым шагом к признанию в дальнейшем необходимости участия таких представителей по всем делам о преступлениях несовершеннолетних и соответствовало бы не только интересам социалистического правосудия, но и усилению гарантий охраны интересов самих несовершеннолетних.

В связи с исследованием вопросов совершенствования различных форм общественного представительства в диссертации обосновывается также предложение о введении в советский уголовный процесс наряду с общественными обвинителями и защитниками фигуры представителя общественности. Ранее это предложение уже было высказано в юридической печати (В. С. Акперов, Э. Н. Левакова, Е. И. Терешонков и др.). Вместе с тем, оно требовало конкретного анализа в нескольких направлениях: определение, в каких случаях могут выдвигаться общественные представители без возложения на них функции обвинения или защиты, каковы их задачи, процессуальное положение, полномочия в суде и др. В определенной мере здесь мог бы стать полезным опыт некоторых зарубежных социалистических стран, уголовно-процессуальному законодательству которых известен этот институт (УПК ГДР, УПК ПНР).

Соответствующие аргументы допустимости подобной позиции коллектива приводились по отдельным категориям дел: по сложным делам со спорным обвинением (например, о некоторых преступлениях, совершенных в соучастии, по неосторожности, при наличии сложной формы вины и т. п.); если подсудимый являлся членом данного коллектива в течение незначительного по продолжительности промежутка времени, в связи с чем не могло сформироваться достаточно полного представления о его личности; при выдвижении общественного представителя по месту совершения преступления, если подсудимый не являлся членом этого коллектива.

По мнению автора, главной целью участия названных представителей в судебном разбирательстве должно стать более широкое осуществление связи между судом, с одной стороны, и общественностью — с другой. Сообщение суду общественным представителем о состоянии организации борьбы с правонарушениями в коллективе, уровне профилак-

тических мероприятий, имеющихся предпосылок перевоспитания правонарушителей, о наличии или отсутствии условий, способствующих совершению преступлений, и т. п., информирование впоследствии коллектива о результатах рассмотрения дела в суде,— все это охватывается единой для правоохранительных органов и общественности задачей усиления борьбы с преступностью. Учитывая это, в диссертации обосновывается вывод, что дополнение советского уголовного процесса названной формой участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов позволило бы соответствующим образом расширить сферу их участия в осуществлении правосудия, воспитательно-профилактического воздействия на членов коллектива, информирования их о социалистическом правосудии и его принципах. То есть в конечном итоге это имело бы определенный «выход» на процесс формирования правосознания советских граждан. Содержание основных задач представителя общественности предопределило последующее рассмотрение в работе того комплекса прав, которым он должен обладать в судебном разбирательстве.

Во второй главе диссертации — «Общие условия эффективности общественного обвинения и защиты» — основным предметом исследования стала система таких условий, или гарантий, которые в совокупности определяют эффективное функционирование названного института.

С целью обеспечения объективного характера этой системы автор учитывал, что «относительная необходимость может быть выведена только из реальной возможности, это значит: существует круг условий, причин, оснований и т. д., которыми опосредствуется эта необходимость»⁷. То есть задача состояла не в искусственном выведении условий эффективно-сти общественного обвинения и защиты, а в выявлении реально существующих на практике, в придании им характера стройной системы и в обосновании зависимости качества участия в суде общественных представителей от наличия или отсутствия каждого из элементов этой системы. Данная задача обусловила достаточно широкое изучение и обобщение уголовных дел, рассмотренных с их участием, а также наблюдение некоторых судебных процессов с целью выяснения ос-

7. Маркс К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура.— Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 36.

новых черт сложившейся практики участия названных лиц в судебном разбирательстве. (При исследовании системы условий эффективности общественного обвинения и защиты учитывались также результаты анкетирования и опроса следователей, прокуроров, адвокатов и судей).

Прежде всего среди слагаемых эффективности данного института выделяются общие для всех правовых систем и явлений социально-экономические, политические, идеологические, научные и иные гарантии, в константной зависимости от которых находится, в принципе, любой вид деятельности в социалистическом обществе, и исследуемый институт в этом плане какого-либо исключения не представляет. И поскольку они обеспечивают нормальное его функционирование лишь в той мере, в какой создают социально-экономическую и политическую основу действия любой социальной системы, постольку специальное их исследование не охватывалось задачами определения более конкретных *непосредственных* условий, лежащих в плоскости эффективного действия института на практике.

Система таких условий была представлена в диссертации в следующем виде:

1 группа — условия, складывающиеся в области законодательной регламентации института;

2 группа — условия, формирование которых связано с деятельностью правоохранительных органов: суда, прокуратуры, адвокатуры и др.;

3 группа — условия, связанные с деятельностью трудовых коллективов и общественных организаций, выдвигающих общественных обвинителей и защитников.

Однако перечисленные условия (общие и непосредственные), охватываемые единым значением объективных, определяющих предпосылок эффективного действия института общественного обвинения и защиты, не исчерпывают всех факторов, воздействующих на него в указанном направлении. В конечном итоге эти объективные условия находят соответствующий «выход» через участие совершенно определенного, конкретного обвинителя или защитника в судебном процессе. То есть на завершающем этапе реализации воли трудового коллектива субъективные социально-психологические качества лица, которое выступает от имени последнего, приобретают значение одного из условий (субъективного порядка) до-

стижения эффективного результата. В связи с этим исследованию вопросов, связанных с социально-психологической характеристикой личности общественного обвинителя и защитника, посвящается отдельная глава.

Приведенная выше классификация условий эффективности по основанию, связанному с элементами механизма действия института общественного обвинения и защиты, позволила выделить все эти элементы в пределах каждой из названных групп и тем самым конкретизировать систему в целом.

Среди условий, формирование которых связано с деятельностью правоохранительных органов, в диссертации были выделены следующие:

а) оперативность информации коллектива трудящихся или общественной организации о результатах расследования;

б) качество информации о совершенном преступлении и роли в нем обвиняемого, передаваемой трудовому коллективу или общественной организации;

в) обеспечение полноты, всесторонности и своевременности ознакомления общественных обвинителей и защитников с материалами дела;

г) обеспечение реализации всего комплекса прав, предоставленных общественным обвинителям и защитникам в процессе.

По мнению автора, определение круга этих обстоятельств как условий эффективности каждого случая участия общественного представителя в суде (при этом, безусловно, должны учитываться и условия, включенные в две другие группы) позволит в определенной степени повысить роль прокурорско-следственных и судебных работников в расширении сферы применения данного института, в устранении некоторой стигматичности его развития, повышении авторитета и качества осуществления в суде функций общественного обвинения и защиты.

Система условий, связанных с деятельностью трудовых коллективов и общественных организаций, выдвигающих общественных обвинителей и защитников, определялась необходимостью, во-первых, избрания их на общем собрании соответствующего коллектива; во-вторых, придания ему характера целенаправленного и последовательного процесса формирования общественного мнения; в-третьих, более вни-

мательного подхода к личности избираемого представителя; в-четвертых, надлежащего оформления его полномочий.

В формировании условий эффективности общественного обвинения и защиты положительное решение этих вопросов занимает не последнее место, так как именно волей коллектива в конечном итоге определяется не только сам факт участия в судебном процессе общественного представителя, но и еще одно весьма важное обстоятельство, изменить которое невозможно уже ни на одном из последующих этапов реализации этой воли,— личность конкретного обвинителя или защитника. То есть своеобразная «программа» успешного осуществления общественными представителями своих процессуальных функций закладывается еще задолго до судебного процесса, а трудовой коллектив при этом выступает важным звеном в цепи субъектов формирования условий эффективности названного института. Однако признать необходимость таких мер со стороны трудовых коллективов только в интересах правосудия, общественного обвинения и защиты как процессуального института в чистом виде вне всяких связей с деятельностью стоящих за ним коллективов — значит, если не отрицать, то, по крайней мере, упускать из вида весьма важный элемент содержания воспитательно-профилактической функции последних.

Хотя борьба с антиобщественными явлениями, в том числе и с преступностью, не является главной, доминирующей функцией трудовых коллективов, они способны определенным образом влиять на устранение обстоятельств, порождающих правонарушения, реагировать на всякий факт совершенного членом коллектива преступного деяния, давать ему нравственно-правовую оценку, формировать тем самым соответствующие, социалистического типа ценностные ориентации. Таким образом, коллективное мнение выступает одним из эффективных регуляторов воспитательных процессов, происходящих в трудовых коллективах, и умелое использование в этом направлении такой формы воздействия на личность, как осуществление общественного обвинения или защиты, могло бы служить расширению сферы воспитательно-профилактического воздействия коллектива на его членов.

Учитывая управляющую, регулирующую роль права, способного либо стимулировать, либо сдерживать развитие интересующего нас института, среди условий его эффективно-

сти, складывающихся в области законодательной регламентации, в диссертации были выделены:

1) охват регулирующим воздействием правовых норм всех основных факторов, которые определяют состояние (эффективность) общественного обвинения и защиты;

2) отражение в законе фактических потребностей в регулировании тех или иных элементов действия института;

3) обеспеченность соответствующими гарантиями реального исполнения норм, регулирующих применение института;

4) реальная исполнимость этих норм.

Оценка с этих позиций действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования общественного обвинения и защиты позволила обосновать целый ряд предложений по возможному ему совершенствованию:

— в ст. 222 УПК РСФСР в числе вопросов, подлежащих выяснению при предании обвиняемого суду, выделить еще один — о целесообразности информирования соответствующих общественных организаций, трудовых, учебных коллективов о совершенном преступлении и роли в нем обвиняемого;

— в случае положительного решения указанного вопроса возложить обязанность на судью одновременно с принятием постановления или определения о предании обвиняемого суду направлять копию обвинительного заключения соответствующему коллективу трудящихся, на что специально указать в ст. 228 УПК РСФСР; если в этой стадии процесса принимается решение об исключении отдельных пунктов обвинения или о применении другого уголовного закона, коллективу следовало бы направлять и копию определения суда;

— в ст. 239 УПК РСФСР выделить особые сроки рассмотрения дела в судебном заседании, если предполагается участие в нем общественного представителя: рассмотрение дела не может быть начато ранее семи суток со дня направления информации о совершенном преступлении соответствующему коллективу или общественной организации;

— в ст. 250 УПК РСФСР предусмотреть право общественных обвинителей и защитников знакомиться с материалами дела, а в ст. 236 УПК РСФСР — гарантию его исполнения, указав, наряду с названными в этой норме субъектами, которым судья обязан обеспечить реализацию данного права, конкретно общественного обвинителя и защитника;

— ввести в УПК РСФСР ст. 275² содержания, подобного ст. ст. 273—275¹: «Председательствующий разъясняет представителям общественных организаций и трудовых коллективов их права, предусмотренные настоящим Кодексом»;

— в ст. ст. 279, 280, 283, 287, 289, 291, 292, 293 УПК РСФСР, регулирующих порядок проведения отдельных следственных действий в ходе судебного следствия и лиц, в них участвующих, указать среди них и общественных обвинителей и защитников, обеспечив тем самым гарантию осуществления предоставленного им права участвовать в исследовании доказательств.

Обоснование в диссертации этих и некоторых других предложений по совершенствованию законодательства связывалось с тем, что создание стройного, согласованного правового механизма может существенным образом воздействовать на практику применения рассматриваемого института.

В третьей главе — «Личность общественного обвинителя и защитника в механизме осуществления процессуальных функций в суде» — на основе внимательного изучения судебной практики, а также достаточно широкого круга исследований советских психологов по проблеме личности автором предпринята попытка увязать социально-психологическую характеристику личности общественного представителя с качеством осуществляемой им деятельности в суде. Решение этой задачи основывалось, во-первых, на существующей в коллективе реальной возможности «отбора» при избрании общественного представителя (из многих членов коллектива — только одного), во-вторых, на выявленной в психологии возможности осуществления человеком ряда деятельностей одновременно, способности к перемене видов деятельности, влияния индивидуально-психологических особенностей на успешность выполнения какой-либо деятельности (Т. И. Артемьева, Б. Г. Ананьев, В. Н. Мерлин, В. Н. Мясищев, Б. М. Теплов и др.). Целью изучения личности общественного представителя выступало определение некоторых рекомендаций для трудовых коллективов и общественных организаций по избранию преимущественно таких лиц, у которых необходимые для участия в судебном разбирательстве социально-психологические качества выражены наиболее ярко.

Однако, мы понимали, что заставить соответствующие коллективы всякий раз заниматься подобного рода психоло-

гическими исследованиями — задача не только нереальная, но и нецелесообразная. Учитывая это, в диссертации главное внимание концентрировалось лишь на наиболее важных качествах личности, причем на таких, выявление которых, как правило, не представляет особых трудностей для членов коллектива. Чтобы облегчить эту задачу по определению наличия или отсутствия желаемых свойств у конкретного субъекта, необходимо было увязать все эти свойства с соответствующими им показателями в сфере практической деятельности интересующих нас лиц.

Это обусловило рассмотрение и анализ в диссертации из всех известных в психологии элементов структуры личности только двух, способных в наибольшей мере воздействовать на уровень участия в суде общественных представителей: 1) психологического, который охватывает особенности мотивационной, эмоционально-волевой, интеллектуальной сфер, темперамента, характера, способностей и интересов, а также системы знаний, умений и навыков; 2) социального, внутри которого выделяются мировоззренческие, идейно-политические, нравственные качества, идеалы, убеждения.

Поскольку для социалистического правосудия как социальной системы, в первую очередь, имеют значение социальные свойства личности, они прежде всего и были рассмотрены в связи с характеристикой личности общественного представителя. Но при этом нельзя было не учитывать, что большинство авторов, занимавшихся вопросами их деятельности в суде, если и обращались к анализу личностных свойств общественных обвинителей и защитников, то главным образом приводили такие, которые охватывались как раз социальным содержанием, но не представляли собой какой-либо системы. Поэтому основная задача здесь заключалась в сведении их в определенную систему с некоторыми уточнениями и дополнениями. Среди свойств такого социального плана мы выделили: 1) идейно-политические качества личности (политическая зрелость, идейная убежденность, правильное понимание задач борьбы с преступностью и роли в ней советской общест-венности, солидарность с советскими законами, сознательность, принципиальность); 2) морально-этические качества (развитое чувство справедливости, добросовестности, честности, уважения к другим и др.).

Неисследованность вопросов *психологической* характери-

стики названных лиц определила и более пристальное внимание автора именно к этим свойствам личности. Из них соответствующее обоснование в диссертации получили:

1) познавательная активность личности, которая в значительной мере определяет содержание кругозора в различных отраслях знания, а следовательно, и интеллектуальный уровень развития личности;

2) достаточное умение и опыт общения с людьми, которые являются отражением полноты и правильности оценок других людей, а также проявляющихся психологических установок при восприятии окружающих (то есть речь идет об определенной психологической культуре общественного обвинителя и защитника, уровне его авторитета среди членов коллектива);

3) способность к данному виду деятельности, определение которой может состоять в выяснении конкретно-психологических качеств, требуемых для осуществления такой деятельности, и степени их развитости у предполагаемого ее субъекта;

4) наконец, последним среди элементов психологического порядка, стоящим особо в ряду воздействующих факторов успешной деятельности общественных представителей, мы посчитали необходимым выделить интерес к данному виду деятельности.

Приведенная в диссертации на этой основе «модель» социально-психологической структуры личности общественного обвинителя и защитника лежит, скорее, в плоскости желаемого, идеального. Но при этом нельзя не оговориться, что такой «собираемый образ» явился результатом, воплощением в нем отдельных качеств многих и многих общественных представителей. Мы постарались лишь привести их в систему на основе имеющихся на сегодняшний день в психологической науке разработок по проблеме личности.

И хотя достичь желаемого результата в каждом случае избрания общественного обвинителя или защитника будет весьма трудно, однако, не стремиться к нему, преследуя при этом цель совершенствования их деятельности, мы просто не сможем.

Еще один вопрос диссертационного исследования касался нравственного содержания общественного обвинения и защиты.

Обращение к этической стороне деятельности общественных представителей в суде связывалось нами с тем значением, которое принадлежит ей в достижении целей участия названных лиц в рассмотрении уголовных дел; в формировании соответствующего отношения к данному институту как со стороны правоохранительных органов, так и всех советских граждан. Иными словами, речь идет об определенном уровне авторитета общественных представителей, что является не менее важным в ряду условий их деятельности. И наконец, вопросам нравственного содержания общественного обвинения и защиты мы отводили определенную роль в обеспечении высокой культуры судебного разбирательства, которая, как известно, выступает одним из серьезных элементов правового воспитания в целом.

Было бы ошибочным, на наш взгляд, предъявлять определенные требования к нравственному содержанию поведения в суде прокурора, адвоката, судьи и связывать с ним состояние общей культуры и воспитательного воздействия судебного процесса, но оставлять при этом без внимания нравственное обличие деятельности других его участников. Естественно, что иное их положение заставило по-иному взглянуть на уровень необходимого соответствия их поведения определенным нравственным нормам. Поэтому мы не видели необходимости «обставлять» фигуру общественного представителя особыми правилами нравственного порядка, подводить каждый его шаг под особую норму или разрабатывать для него особый «моральный кодекс». Однако следовало найти точки соприкосновения его деятельности с определенными нравственными нормами в различных ситуациях, тем более, что подобные точки соприкосновения, действительно, существуют.

Рассмотрение в диссертации вопросов нравственного содержания деятельности общественных обвинителей и защитников позволило прийти к заключению о том, что поддержание в суде избранной коллективом позиции в отношении подсудимого лишь в том случае может признаваться обоснованным, достигать поставленных целей, если основывается оно не только на соответствующем правовом обеспечении, но и воплощает в себе основные принципы и нормы коммунистической морали (честности, справедливости, принципиальности, убежденности и т. п.).

В заключении диссертации содержатся основные выводы, определяющие теоретическое и практическое значение проведенного исследования для дальнейшего совершенствования форм участия общественности в уголовном судопроизводстве.

ПУБЛИКАЦИИ

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Некоторые проблемы исследования института общественных обвинителей и защитников.— В сб.: Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. Калининград, 1982, с. 67—75.

2. Об условиях эффективности института общественного обвинения и защиты.— В сб.: Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. Калининград, 1983, с. 77—83.